

РЕЦЕНЗІЇ

ВТОРОЙ ТОМ “МЁРТВЫХ ДУШ” Н.В.ГОГОЛЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕКСТОЛОГИИ

Киченко А.С.

[Самойленко Г. В. Хроника написания второго тома “Мёртвых душ” Н.Гоголя / Г. В. Самойленко. – Нежин : НГУ им. Н. В. Гоголя, 2012. – 162 с. ; Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома “Мёртвых душ” Н.Гоголя / Г. В. Самойленко. – Нежин : НГУ им. Н. В. Гоголя, 2012. – 360 с.]

Впервые информация о новом нежинском списке второго тома гоголевских “Мёртвых душ” прозвучала в докладе Г.В.Самойленко на Международной юбилейной Гоголевской конференции (Москва – Санкт-Петербург, октябрь 2009 года). Посвящённый специфической текстологической проблеме доклад вызвал множество вопросов и завершился оживлённым обсуждением необходимости публикации нежинской находки, её текстологической атрибуции относительно уже известных списков второго тома и, наконец, текстологического комментария. Особенно актуальной оказывается такая работа в связи с готовящимся к печати очередным томом Полного собрания сочинений и писем Н.В.Гоголя в 23-х томах (М. : ИМЛИ), в котором как раз и планируется поместить по возможности полную сводку принципиальных разночтений в имеющихся списках второго тома поэмы.

Лишь очень небольшой круг специалистов-текстологов представляет всю ответственность подобной задачи и объём материала, обработка которого поможет эту задачу решить. В случае с гоголевским вторым томом “Мёртвых душ” мы имеем около тридцати его списков, каждый из которых требует своей меры и глубины текстологии. Не случайно в московском докладе собственно презентация новонайденного списка закономерно перешла в обсуждение проблемы комментированной публикации подобного типа текстов вообще.

Предпринятое Г.В.Самойленко разыскание представляет, без преувеличения, блестящее профессиональное решение главнейшей текстологической задачи – введения новой рукописной редакции в круг известных источников с целью определения “глубины” авторской (редакторской) правки. “Сопоставление глав новонайденного списка и первоначальных глав и редакций академического издания даёт нам право утверждать, что это комбинированный текст первого и последнего слоев опубликованных текстов с дополнениями и уточнениями, а также соответствующей правкой”

(Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома. – С. 161). Это наблюдение и определяет круг затронутых автором текстологических вопросов.

1. Общая характеристика списка

Текстологический анализ “нежинской” редакции второго тома “Мёртвых душ” позволяет сделать вывод о его достаточно близком совпадении с изданной академической версией (нежинский список скрупулёзно сопоставлен автором с текстами двух академических редакций, помещённых в VII томе Полного собрания сочинений Гоголя 1951 года, а также с редакциями второго тома “Мёртвых душ” в издании П.Кулиша 1857 года). Более того, фактическое наличие в составе нового списка “последнего слоя с дополнениями и уточнениями” позволяет сделать капитальное предположение о том, что “... новонайденный список и есть тот вариант рукописи, который послужил основой для первоначальной публикации глав второго тома “Мёртвых душ” (Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома. – С. 162). Эта идея, помимо текстологического плана, любопытна ещё и в связи с возможностью проследить пути появления списка поэмы Гоголя в Нежине. “План текстологии” косвенно подтверждает возможность его передачи в Нежин вместе с библиотекой С.П.Шевырева: если это предположение Г.В.Самойленко верно, то текстологическое значение нового “шевыревского” (возможно) списка трудно переоценить. Нежинский вариант второго тома “... отличается от всех других своей полнотой и отредактированностью текста и может служить основой для нового издания Полного собрания сочинений Гоголя” (Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома. – С. 183).

Если текстология в классической её трактовке – это практическая отрасль литературоведения, связанная с делом издания классиков (Б.В.Томашевский, Б.М.Эйхенбаум, Д.С.Лихачёв), то можно констатировать, что первичная текстологическая работа в книге Г.В.Самойленко успешно проделана – в ней издан новый список второго тома гоголевской поэмы и прослежены его вариативные соотношения с известными источниками текста.

2. Проблема разночтений

В ходе текстологического анализа нежинского списка, замечает автор, внимание обращено “... лишь на самые большие изменения текста в сравнении с академическим” (Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома. – С. 182). Тем не

менее, издание нежинского списка предваряет громадная работа по сверке рукописных версий. В результате система разночтений сведена к констатации ряда текстуральных отличий новонайденного списка: “Кроме разночтений отдельных слов, фраз, предложений, пунктуации, которая почти отсутствует в списке рукописи, есть и принципиальное отличие: встречаются фрагменты, которые напечатаны в академическом издании, но их нет в списке, и наоборот. Некоторые из них обнаружены нами в раннем варианте глав, опубликованных в академическом издании... Однако это не механическое соединение текста. Новонайденный список обработан, отредактирован, в него введены некоторые новые эпизоды, фразы, некоторые опущены, изменена форма прямой речи и т.п.” (Самойленко Г. В. *Нежинский список второго тома*. – С. 162).

Все перечисленные факты отмеченных разночтений отражены в сопоставительной текстологической публикации академического и нежинского списков второго тома поэмы. Таким образом, книга Г.В.Самойленко предлагает двоякое освещение проблемы. С одной стороны, мы имеем полную опубликованную версию нежинского списка второго тома “Мёртвых душ”, с другой – сверку его разночтений с выводами относительно нескольких (согласно наблюдению автора – трёх) текстуральных слоёв, что “... подтверждает ещё раз, что текст нежинского списка – это один из завершённых, ибо в нём учитываются ранее созданные тексты” (Самойленко Г. В. *Нежинский список второго тома*. – С. 180).

Проблема количества разночтений решена, следовательно, в пользу нежинского варианта. Очевидно, что подготовка рукописных редакций второго тома “Мёртвых душ” в составе нового академического Собрания сочинений Гоголя должна обязательно включать текстологические наблюдения и выводы Г.В.Самойленко, а по возможности, и весь текстологический анализ нежинского списка (см.: Самойленко Г. В. *Нежинский список второго тома*. – С. 185–359).

3. Текстология и история литературы

Примечательной чертой текстологической практики Г.В.Самойленко является её связь с историко-литературной проблематикой.

Во-первых, автора интересует собственно история создания гоголевского текста, “ответившаяся” в отдельное исследование хронологии второго тома. Собственно, книгу “*Хроника написания второго тома “Мёртвых душ” Н.Гоголя*” можно назвать пропедевтической, или пред-текстологической. В ней собран и “хронометрирован” материал, освещающий историю продолжения первого тома поэмы, ту драматическую творческую ситуацию, которая сложилась в связи с поворотом художественного замысла Гоголя. Материалом хронологии служат письма Гоголя, переписка и мемуары его современников, историко-литературные и

биографические разыскания гоголеведов. Пред-текстология второго тома определена автором как необходимость осмысления “... самого процесса написания, истории создания”, в которой необходимо “увидеть круг лиц, втянутых в гоголевскую творческую атмосферу, понять само состояние Гоголя во время работы над произведением” (Самойленко Г. В. *Хроника написания второго тома*. – С. 14). Анализ мемуарных источников действительно свидетельствует о возможном наличии не только вариантов глав поэмы, но и целых версий второго тома. Текстологическая практика обязана учитывать тот исторический факт, что “воспоминания современников гоголя о чтении глав “Мёртвых душ” дают возможность не только ознакомиться с их содержанием, но и убедиться в том, что писатель не просто переделывал, а подвергал текст конструированию по-новому, что приводило к удалению готовых уже кусков текста...” (Самойленко Г. В. *Хроника написания второго тома*. – С. 8). Так историко-литературный факт попадает в сферу текстологии, соприкасается с практикой текстуральной реконструкции.

Есть и другая сторона исторической проблемы. Опубликованный нежинский список второго тома в единстве с хроникой его создания предполагает выход из собственно текстологии в историко-литературную и теоретическую сферы. Реконструктивная и эдичионная практика, продемонстрированная Г.В.Самойленко, имеет своей целью попытку воссоздания на материале нежинской рукописи художественной логики второго тома (по крайней мере, в пределах сохранившегося текста). Реконструкция текста, его сопоставительный анализ, таким образом, нацелены на творческую прагматику Гоголя, на систему исторических и культурных контактов, в которой появляется и реализуется замысел второго тома “Мёртвых душ”.

В своё время Д.С.Лихачёв предварил книгу, посвящённую проблеме древнерусской текстологии, следующим определением: текстология есть филологическая дисциплина, изучающая и устанавливающая историю текста письменных произведений и документов. Эта формулировка наиболее точно выражает связь двух составных текстологической практики: история текста реконструируется всегда на основе строго выверенных документальных источников и исторических свидетельств. Появление и введение в научный обиход новых вариантов классического текста считается ярким, заметным явлением в филологической практике. Работы Г.В.Самойленко об истории и текстологии второго тома “Мёртвых душ” не случайно оказываются сегодня в фокусе исследовательского внимания. В них реализованы ведущие принципы текстологической практики, основанные на предельно тонком знании нюансов гоголевского художественного слова, на безукоризненном владении историко-литературным материалом его эпохи, на несомненном филологическом профессионализме.